

Галина Пристенская

* * *

Как река, я текла и текла
Подо льдом, ожидая тепла.
Лед растает, вольется в меня —
Потеряю свои берега.

Я не помню, какой я была.
Я мелка? Глубока? Широка?
Только знаю, была я река
И текла, ожидая тепла.

* * *

Когда мне надоест соленым морем плыть:
Слезами умножать людское бремя,
Я высажусь на берег, там, где сныть
растет в избытке и гуляет время.

Возьму его за локоть. Пусть молчит.
Здесь слушать нужно горы и долины,
Смотреть, как с облака высокого ткачи
Забрасывают сети-паутины.

И ткут для каждого, кто жив, земной наряд,
Для тех, кто умер — саван поднебесный.
Я возвращусь туда, где говорят,
Но в мире слов останусь бессловесной.

г. Санкт-Петербург

Любовь Крештопова

* * *

— Да поможет тебе Господь, —
лепетала седая мать,
утирая глаза. Исполд
вынимала тряпицу-плат.
В нем таила железный крест,
нарушая указы. Перст
опускала в льняную ткань,
вынимала за нитку: — Вань,
ты его на себя надень,-
умоляла сыночка. День
истлевал, и прапнелю пуль
призывала земля. — Да ну,
не положено, знаешь, мать!
Распрощаться пора и в путь.
И давай ее целовать,
будто век не увидит. Тут
не сробела и крест в карман
опустила нагрудный. — Все,
я пошел, ну бывай же, мам.
Обещаю, вернусь живой.
В 45-м нагрудный карман
зацепило пулей в бою;
тогда вспомнил солдат Иван
поседевшую мать свою.

ГЕРОЯМ ПОБЕДЫ

Пропахшие порохом, потом и правдой,
прошитые пиками смерти горбатой,
звуча поминальною песней, солдаты
живут под землю побитой, помятой,
потоптанной, попранной ворогом клятым,
под пахотой вешнюю, всходами. Даты
мелькают, несутся, и с каждым Девятым
оранжево-черною лентой солдаты
героев живущих в подземные хаты
к себе увлекают. Родятся ребята,
идут по твердыне, веками распятой,
а дедовы плечи в шинелях, в бушлатах
все держат ее, и в салютных раскатах
читают потомки, как верят солдаты,
что доблести им и памяти хватит,
что Знамя Победы незыблемо свято!

ПРИХОДИ СЮДА

Лаская влажною ладонью
любимых плеч изломы, плесы
шелкóвым одеялом ровным
легли послушно. Солнце косо
их золотой иглой пронзает
и нитью люрекса искусно
кладет серебряный орнамент.
Трещоткой бьют цикады. Пусто.
Никто не режет тишь словами;
ракиты в заводи полощут
подолы юбок, и в тумане
глаза стыдливо прячут рощи.
Ты приходи сюда и, может,
пленяя запахом тимьяна
покой на сердце мягко ляжет,
покроет пленкой раны. Рьяно
бегущий ветер для утехи
накормит неба сладкой ватой,
и жизнь польется новой вехой,
оставив боль траве примятой.

*г. Железногорск
Курской области*

Ольга Андреева

* * *

Там, волнуя траву, мягко стелются овцы,
сами — волны, опаловы, пеги, черны,
и невинны... Их суть — из бесчисленных опций —
там, где стелются овцы — нам не до войны.
Где в зените акации отяжелели
знойным маревом, и опоили июнь,
воздух гуще, и овцы плывут еле-еле
по летейским волнам, и неслышно поют,
в серебре встань — травы, в сонмах ласковых духов,
с детским сонным доверьем левкой звенят,
отголоски беды не касаются слуха
и не тронут тринадцатидневных ягнят.

Над равнинной рекой — к водопою — склониться
и протечь вдоль нее чуть повыше — туда,
где не так безнадежно чернеет вода
и еще пробивается свет сквозь ресницы...

От рассвета темнеет в глазах —
 мне нельзя слишком рано вставать.
 Есть у жизни пружина — назад,
 на колени, в утробу, в кровать!

Так хотелось ее удержать —
 нет, летит сквозь меня в никуда.
 Камышинки-антенны дрожат,
 светел ум — да рука не тверда.

Не осилил — а значит, неправ.
 Ну куда тебя черти несут?
 Ну не может быть здесь переправ.
 Справедливости нет. Только суд

да анапеста радостный бес.
 Православному Бог не указ.
 Мир тебя вознесет до небес —
 после выронит столько же раз.

г. Ростов-на-Дону

Владимир Дмитриев

«ЛЯТЕЛ СОКАЛ...»

Стилизация песни воронежских детей боярских XVII века

Лятел сокал,
 Лятел сокал в синим небушки висока.

Над раздольным,
 Над раздольным он над полям лятел вольна.

В неби скоро,
 В неби скоро завиднелси чернай воран.

З бусурманской,
 З бусурманской стараны ишол татарской.
 Акаяннай,
 Акаяннай, лютай злобай абуяннай¹.

Сокал взвилси,
 Сокал взвилси, выши сонцы устрямилси.

Яснаокай,
 Яснаокай сваи крылы сложыл сокал.

¹ Абуяннай — обуянный, т.е. охваченный.

Сверху панул²,
Сверху панул, ворана, што камним, грянул³.

Наземь рухнул,
Наземь рухнул душагубиц — йиго дух вон.

Боль⁴ ня будя,
Боль ня будя чинить горю добрым людям.

Лятел сокал,
Лятел сокал в синим небушки висока.

«ЯСНАЙ ВЫДАЛСИ ДЕНЕК...»

Яснай выдалси денек.
Сонца дюжа в абед⁵ жаря.
У калотца паренек
З девицай сваей гутаря⁶:

«Барин нынча звал к сабе.
Так, мал, так, вместе с Панкратам
Убирайси, ня рабей,
В рекруты иди, в салдаты.

Стеш, нам сватьбу ня сыграть
Чирызэнт худуя делу.
Ня дятишек, ня двара —
Ничиго, как мы хатели.

Хлапачи ня хлапачи,
В чем вина мая — ня знаю.
Стеш, ня нада, ня кричи⁷,
Наша, знать, судьба такая.

Долга дюж мине служить,
Мож, и раньши четверть века⁸
Абарветца мая жысть
Али зделаюсь калека.

Штоб ты ня прапала, Стеш,
Барин пасулилси⁹: замуш
Ты за Ваньчука пайдеш.
Смирнай он... Ты ня сярчай уш...

---

² Пáнул — упал.

³ Грýнул — ударил.

⁴ Бóль — более, больше.

⁵ Абéд — обеденное время, середина дня.

⁶ Гутáрить — разговаривать.

⁷ Кричáть — плакать.

⁸ В начале XIX в. служба в армии рекрута составляла 25 лет.

⁹ Пасули́ться — пообещать.

Ну, Христос тебе спаси,
Ня страмися¹⁰ пред людьми.
Ой, ты, Стеш, ня галаси¹¹,
Я ить тож, гляди, ня каминь».

Жысть пражифши ня греша,
Бабка Стешка памирала.
Ие девичья душа
К мил-дружочкю улятала.

БЕЛЫЙ ВОРОН

Песня

В черной стае ты не свой, белый ворон,
Для родных всегда чужой, белый ворон.
С ними падаль ты не рвешь,
На их мерзости плюешь,
Гордо голову несешь, белый ворон.

От рожденья ты изгой, белый ворон,
С беспощадною судьбой, белый ворон.
Но ты милостей не ждешь
И на помощь не зовешь,
Весь изранен, но живешь, белый ворон.

Солнце встретится с тобой, белый ворон,
Дунет ветерок тугой, белый ворон.
Ты крылом своим взмахнешь,
Оперением блеснешь
И по небу поплывешь, белый ворон.

Обратившихся с мольбой, белый ворон,
Ты спасаешь в миг любой, белый ворон.
Не как все, наоборот,
Добродетели оплот —
Как прекрасен твой полет, белый ворон!

г. Воронеж

Василий Домрачёв

ОСЕНЬ

Осень выбежит полунагая,
в светло-синей рубашке туманов,
чтобы встретить меня, полагая,
я приму это время обманов.

---

¹⁰ Страмитсья — позориться.

¹¹ Галасить — громко плакать с причитаниями.

Время птичьих соборов и тленья,
когда лютики пахнут прегорько,
когда листья — твои объяснения —
в меня ветер швыряет с пригорка.

Но, измучив сомненьями душу,
я найду в потрясенные рощи —
постоять в тишине и послушать,
и понять — тебе тоже не проще.

У тебя локон желтой березы,
губы цвета рябин и томатов.
Убегая в рубашке туманов,
то смеешься, то капают слезы.

Береги красоту свою, осень,
укрывайся от сплетен ночами.
Мой отъезд на часок лишь отложен.
Этот час — для молитв и прощаний.

КАМЫШ

«Как думаешь, зачем он здесь растет?
И даже не вздохнет, печально тих?
Понятен ли тебе его мотив?»
«Он потому грустит, что ветра ждет!

Он ждет, когда озерный шалый вихорь
взовьет листья, пригнет верхи стеблей,
размечет по воде тростинки лихо,
развеет пыль унылых, душных дней!

Тогда уж он споет, уж нашумится.
А как тревожно, вольно заживет!
Тогда над ним ищи и нашу птицу —
душа молчит, но тоже ветра ждет!»

г. Казань

Виктор Попов

* * *

Люблю апрель, когда он на закате,
Когда он пахнет маем и еще:
Как смотрит он на март через плечо,
Как лихо он ручьи под горку катит.

Люблю апрель за гонор безрассудный,
Люблю послушать песен перезвон,

Люблю смотреть и как колдует он —
Легко меняя мой характер трудный.

Люблю апрель за солнце и улыбки,
Люблю за веру, что он мне несет...
Апрель, глядишь, и душу мне спасет,
Подлечит сердце без иглы и нитки!

г. Воронеж

Иван Акулов

НЕЖНОСТЬ

Нежность нарождается с любовью,
А любви мы учимся всегда,
Даже у оплечья в изголовье
В час, когда безумствует беда.
Как же оно дорого, весома,
Слово, прозвучавшее в тиши
Нежностью заполненного дома
И открытой для любви души.
Ей — и только ей! — дано по праву
Верить чувству, как себе самой...

Звезды летом заигрались в травах,
Им совсем не хочется домой.

*с. Петровское
Тамбовской области*

Евгения Кириченко

ВАНИНА ЖИЗНЬ В КУЛАЧКЕ

Ванечка больше не плачет, мама и папа — не бьют.
Ранец с тетрадкой не прячет, кровный не ищет приют.
Больше не бродит голодным, нищим уродцем в толпе.
Словно предмет инородный — он не стоит в уголке.
В классе никто не смеется, не издевается впредь,
Более сердце не бьется — ныне не будет болеть.
Только останется листик с детским рисунком в руке:
«Мама и папа простите».
Ванина Жизнь в кулачке.

г. Воронеж

Михаил Калинин

НА ПРИГОРКЕ

Таает снег. Чернеют лужи —
Точно ссадины, точно ссадины.
Вижу, ветер ищет, кружит.
Пусты улицы, пусты улицы.

Я с пригорка ветру кликну:
Ты б не маялся, ты б не маялся.
Ты не трожь эту калитку —
Пусть останется, пусть останется.

Не гони с скамейки стару —
Коль жива еще, коль жива еще.
У ей гроб сготовлен к завтра
Быть товарищем, быть товарищем.

Не подбей же с ног неважных
Того пьяницу, того пьяницу.
Не от счастья день он каждый
Напивается, напивается.

Ну! Присядь. Да скинь печали.
Ты прислушайся, ты прислушайся...
Слышишь? Где-то зазвучали
В дальней улице, в ближней улице...

Точно дети смехом звонко —
Все безбрежное, безмятежное.
Слышишь? Паренек девчонке
Шепчет милое, шепчет нежное.

Но постой! Так где же это?
Больно колетса, больно колетса...
Видно сердцу, сердцу где-то
Только слышится... Хочет слышаться.

г. Воронеж

Ольга Лукашева

* * *

Почему-то кончается вера в лучшее...
Почему-то все кажется слишком бисерным,
доверяться не хочется воле случая,
так как шансы у случая слишком мизерны.

Почему-то дожди истекают медленно,
слишком быстро Земля по орбите кружится,
и с ладоней никак не стереть отметины,
даже если соскабливать, — не получится.

Почему-то не спится до первых всполохов,
почему-то не снится до просветления,
и уйти в никуда — не приходит в голову,
и вернуться назад — не хватает времени...

* * *

Листом тополиным, подхваченным ветром,
я вдаль унесусь, горизонтами бредя.
И буду аллею измерять километры,
ни разу не вспомнив о солнце и лете.
А может быть, где-то, над скошенным лугом —
на остов пшеничный ветрами нанизан,
до зимних метелей дрожа от испуга,
я стану внимать посвященью Элизе.
И трепетно кровь разольется по жилкам,
и звоном капелей наполнится сердце!
В котором году это было, скажи мне,
что с линии жизни не может стереться?
Скажи мне, в какие метельные дали,
предзимьями маясь, душа улетает
туда, где когда-то мы вместе летали?
Снега вековые не тают, не тают...

г. Воронеж

Алексей Новосельцев

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ПСКОВА

Возвращение из Пскова. Все в дороге этой ново.
Надо мной — то светит солнце, то — сплошные облака.
Позади — Изборск, Печоры, Кремль и Пушкинские горы...
Отчего же в сердце снова предсердечная тоска?

Может быть, тоска по сказке, древней мудрости и ласке,
Той, что мало целой жизни, чтоб увидеть и понять?
Может быть, тоска по дому? Это тоже мне знакомо,
Хоть семью свою покинул я всего-то дней на пять.

Окрыленные стихами, умудренные веками,
Мы готовы были сказки слушать ночи напролет.
Потерпеть еще немного, а потом — попросим Бога,
Бог увидит, Бог поможет, и тоска навек пройдет.

Привела дорога к чуду, но с собою честен буду —
Даже в самой лучшей сказке невозможно долго жить!
И опять ведет дорога в грешный мир, где злобы много,
Чтоб работать, чтоб сражаться и, быть может, победить.

Мне со старым другом встреча скрасит невеселый вечер.
Вот, трясусь в ночном вагоне, где-то там — Москва-река,
Где-то ждет семья, скучая... Только я все замечаю —
Не уходит прочь из сердца предсердечная тоска.

г. Воронеж

Анастасия Симоненко

ДОМА

Горит август. И спеет осеннее яблоко где-то:
Этот месяц-свидание, месяц, когда возвращаюсь.

Прихожу к себе, в свой родной город, пора — конец лета,
Прихожу в себя, в прошлом не какось — прощаюсь.

Обниму всех родных. Поцелую соседку: «Ну как вы там?»
Продышу, проживу, пробегу по знакомым до боли.

Я узнаю его по акценту, по людям, дворам и словам,
По травинкам, по запаху, шуму, по силе и воле.

Догорает и летняя ночь. В воздух впаяны кровь и печаль.
Запах пороха всюду: его не стереть, не забыть.

Ты мой мир. Город силы и воли. Начало начал.
Не сломать. Не задеть. Не забрать. Не забыть. Не убить.

Снова в осень. С тобой, и в тебе. Не на год — на года.
Где бы черти меня ни носили — вернуться позволю.

Ну а если откажешь — прости, не пойму никогда.
Ты — мой мир, моя жизнь. Ты — Донецк. Моя. Вечная. Боль.

г. Донецк

Светлана Еремеева

МОЕМУ ДЕДУ

Он о войне ни в жизнь не говорил
И слов не знал высоких и фальшивых,
Он ордена в коробочке хранил —
Свидетелей Победы молчаливых.

Блины мешал он только на воде,
«К таким, — смеялся, — я приучен с детства».
И отдавая дань былой нужде,
Росла стопа из жиденького теста.

Всего сильнее любил он тишину,
Вечерние медовые закаты,
И обожал он теплую весну,
А грома не любил раскаты.

Боялся грома, как ни странно,
Мой дед, прошедший сквозь бои,
И поднимал в грозу стакан он,
И пил за всех, кто не пришли...

*г. Новохоперск
Воронежской области*